Вспоминают очевидцы и участники

ДВАЖДЫ РОЖДЕННЫЙ

Коломенцы, как и вся необъятная страна, 9 мая отметили 63-ю годовщину Победы в Великой Отечественной войне. Почти четырехлетняя битва с коварным, сильным и опытным врагом явила столько примеров беззаветной храбрости и самопожертвования, столько легендарных подвигов и необыкновенных случаев, что диву даешься. И хотя прошло уже много лет, людская память хранит эпизоды, которые до сих пор нигде не отражены.

В ФЕВРАЛЬСКОМ номере «Края родного» был напечатан мой очерк «Летчики из переулка Савельича». В нем я поведал о двух его жителях - летчиках Евгении Михайловиче Павлове и Анатолии Георгиевиче Павлове. Когда собирал о них материалы, узнал о судьбе еще одного летчика – Виктора Алексеевича Пестрова. Выяснил, что на улице Пионерской живет его дочь - детский врач Нина Викторовна Есипова. И вот я у нее в гостях, просматриваю альбом со снимками, слушаю ее неторопливый рассказ об отце.

- Родители моего отца (а мои – дед с бабушкой) поселились в Коломне еще до революции 1917 года. Приехали они сюда из Рязанской губернии, из небольшого городка Гусь-Железный. Алексей Федорович Пестров устроился работать кузнецом на Коломенский машиностроительный завод, а Анна Николаевна была домохозяйкой: детей шестеро (три дочери и три сына), за ними пригляд и уход необходим. Сначала снимали жилье у частника, а, поднакопив денег, купили квартиру на улице Савельича в доме № 7.

Виктор родился 30 января 1918 года. Рос крепким, здоровым. С восьми лет пошел учиться, окончил начальную школу № 4, а затем и семилетнюю № 7. В 1933 году поступил в ФЗУ при Коломзаводе, где получил профессию токаря. Приняли его на работу в дизельный цех. Окончил рабфак. Одновременно занимался в аэроклубе. В военкомате предложили Виктору Пестрову стать профессиональным летчиком. Он сказал, что это его мечта. И отправился с направлением военкомата в Чкаловское летное училище. А незадолго до этого женился. Его избранница Валя жила в селе Пирочи, они вместе работали в одном цеху.

Виктор убыл в Предуралье, а Валентина переехала к свекрови и свекру. В 1939 году родила дочь, назвали ее Валей. Решили, что, как только муж закончит училище, они прибудут к нему по месту его службы. Но этого не случилось. В мае 1941 года Виктор Алексеевич Пестров окончил 1-е Чкаловское военное авиационное училище имени К.Е.Ворошилова и получил направление для прохождения дальнейшей службы в Таджикистан, в город Сталинабад. Был зачислен летчиком в 106-й особый ночной штурмовой авиаполк. С 1942 года он служит старшим летчиком в 961-м штурмовом авиационном полку. Полк базировался в Закавказье, на границе с Турцией. С августа 1942 года по март 1943-го находился в г. Чапаевске Самарской области. Оттуда полк перебросили под город Борисоглебск, на границу Воронежской и Тамбовской областей. Отсюда взлетали для нанесения бомбовых ударов по противнику в Белгородской области.

Сохранилась автобиография, в которой Виктор Алексеевич Пестров сообщает о последнем в его летной биографии боевом вылете, который мог стать и последним в его жизни. «6 июля 1943 года после очередного налета на позиции противника, отбомбившись, возвращались домой, но тут попали под вражеский зенитный обстрел. От попадания снаряда бомбардировщик загорелся. Попытался покинуть самолет: открыл кабину, стал вываливаться из нее. Но тут же лямки моего парашюта заблокировала закрывшаяся дверца кабины. Самолет, объятый пламенем, падал к земле. Когда находился недалеко от нее, лямки парашюта обгорели, и я освободился от кабины самолета. Почувствовал себя свободным. Потом был взрыв самолета. Очнулся в плену у немцев. Когда сознание вернулось, понял, что спасение пришло, может, от взрывной волны, которая уменьшила силу падения на землю».

НА УЛИЦУ Савельича на имя жены Валентины Ивановны Пестровой пришла «похоронка», где указывалось, что младший лейтенант Пестров Виктор Алексеевич, 1918 года рождения, значится погибшим 6 июля 1943 года в районе Белгорода. А через некоторое время принесли еще один документ, уже из областного военного комиссариата с указанием, что В.И.Пестровой назначена пенсия за погибшего мужа с 1 августа 1943 года в размере 285 рублей.

- Но у мамы теплилась надежда, что муж не погиб, была наслышана о всяких невероятных историях, случавшихся с летчиками, - продолжила воспоминания Н.В.Есипова. – И неслыханно обрадовалась, получив осенью 1943 года письмо из Харькова, который 23 августа был освобожден Советской Армией от немецко-фашистских захватчиков. Мы храним это письмо, как документ по сути дела о втором рождении Виктора Алексеевича Пестрова. Вот что в нем сообщалось:

«Здравствуйте, Валентина Ивановна. Пишет Вам Вера Якубовская. Живу в г. Харькове, сейчас освобожденном нашей доблестной Красной Армией. По поручению Вашего мужа и пишу это письмо.

*Когда я устроилась работать в один из немецких лазаретов в г. Харькове, встретилась с двумя русскими летчиками, сбитыми при выполнении боевых заданий. Ваш муж сержант (так в тексте, хотя В.А.Пестров был младшим лейтенантом – **В.Т.**) Пестров был сбит 6/VII – 43 г. около Безлюдовки, 12 – 41 км на юго-запад, в Белгородской области. Доставлен в лазарет 9/VII – 43 г. У него были серьезные ожоги лица, рук до локтей, отдельные участки тела, в основном грудь. Ожоги его сильно истощили, и мне выпало за ним ухаживать: кормить, промывать глаза через каждый час и выдавать кое-какие лекарства.*

В основном ожоги на лице и груди зажили, кожа очистилась, шрамов не оставалось, глаза перестали закисать. Чувствовал себя лучше, но еще был слаб. На руках ожоги не заживали, и они были забинтованы. После некоторого лечения Вашего мужа и старшего лейтенанта вывезли в немецкий тыл. В их комнате всегда находилась охрана, но бывали случаи, когда от них уходили, и мне удавалось с ними поговорить. Помочь им бежать из лазарета я не могла. Они слабы, я одна, и помощи просить здесь было не у кого. Им повезло, что встретили меня. Были предатели из наших.

Если это письмо попало по адресу и Вы захотите узнать что-нибудь подробно, напишите мне Ваши вопросы.

До свидания. Горячий привет от Вашего мужа Виктора Пестрова. Ваша новая подруга Вера».

Второе письмо датировано 11 декабря 1943 года и прислано тоже из Харькова.

«Вчера получила от Вас письмо и отвечаю на Ваши вопросы. Вашего мужа я знала чуть больше месяца. По прибытию в лазарет он не мог хорошо принимать пищу. Да и аппетит у него был плохой. С большой ложки он кушать не мог. Достала чайную, но и из этой кушать ему было трудно. Удалось выпросить у немецкой сестры резиновую трубочку, но дала очень узенькую. Тогда я стащила в другом отделении пошире, и кормить стало легче. Через некоторое время аппетит у Виктора стал лучше, и мог принимать кроме реденького супа мелкие кусочки хлеба: рот больше не открывался.

К радости, губы стали очищаться от обожжения, и резиновую трубочку заменила столовой ложкой. Держать ее он не мог. Я его кормила до последнего дня из ложки, чего он стеснялся.

Виктор со своим другом Петром рассказывали мне о полетах и прежней жизни. Случалось, им не хватало папирос. Совершенно посторонние женщины передавали для них папиросы, и они радовались, что люди им сочувствуют.

Однажды охранники, которые были около них, стали выдавать водку больным, кроме Виктора и Петра. Чтобы эти были не хуже других, один стакан водки попросила у старшего унтерофицера, как будто для себя. Другой стакан налила из бутылки охранников так, чтоб они не видели. Итак, Ваш муж и Петя тоже сравнялись в пайке со всеми остальными. Вы понимаете, с какими. Так приходилось многое регулировать, даже с переменой белья».

На обороте этого снимка рукой Виктора сделана надпись: «На добрую память Валечкам Пестровым от В. Пестрова. г. Чкалов. 8/X - 40 г.».

Привожу содержание еще одного письма, которое было послано из Харькова 25 декабря 1943 года:

«Здравствуйте, Валентина Ивановна. Извините, что долго не отвечала на Ваши письма, а их скопилось аж пять. Была мобилизована на уборку урожая в освобожденные области Украины. Немного о себе. Теперь буду продолжать студенческие занятия, прерванные войной. Я студентка 4-го курса архитектурно-строительного техникума, мой год рождения 1922. Сейчас я на практике.

Валентина Ивановна, я рада, что могла обрадовать Вас своими письмами, К сожалению, Виктор увезен…

Около него на подоконнике лежала Ваша обгоревшая фотография. Он часто смотрел на нее, показывал мне. С его лица сняли повязку. Шрамов не осталось. Руки болели и были забинтованы. Температура с 39° упала до нормальной.

Отправляли их при мне. Проводила их. Они сели с Петром в легковую машину. Я подала им руку, пожелала здоровья и всего наилучшего. Машина тронулась. Он был очень рассеянный и просил по возможности, написать Вам...

Будьте жизнерадостны, крепитесь. Быть может, и счастье вернется. Целую. Вера».

О содержании писем из Харькова Валентина Ивановна никому не рассказывала, кроме близких людей. Вдвоем со свекровью Анной Николаевной и горевали, и радовались, что жив их Виктор.

Шел 1944 год. В квартире, как только из репродуктора послышится голос диктора Левитана, становилось тихо. Все слушали сообщения с фронта. Смотрели на карты в учебнике истории, отыскивая города, освобожденные Красной Армией. Постоянно возвращались мысленно к Виктору: не погиб в том памятном бою, а сейчас жив ли?

НАКОНЕЦ-ТО дождались Дня Победы. Стали возвращаться домой солдаты, а про Виктора ничего не слышно.

В середине ноября 1945 года Валентина Ивановна обратилась в военкомат с запросом о судьбе мужа. Но ей вновь выдали справку, что младший лейтенант Пестров Виктор Алексеевич на основании извещения в/ч пп 15590 значится погибшим 6 июля 1943 года.

В конце ноября В.И.Пестрова работала в первую смену в том же цехе, где познакомилась с Виктором. Подбежала к ней работница проходной: «Отрашивайся, твой вернулся». Муж ждал ее у входа на завод: в военной форме, с погонами на плечах.

- Мама говорила, что отец не любил вспоминать о войне, - продолжила рассказ Нина Викторовна. – Но однажды поведал о своих мытарствах: «Из лазарета на машинах меня с Петром довезли до железнодорожной станции и там посадили в товарный вагон, заполненный военнопленными. 15 августа мы оказались в Польше под городом Лодзь, поместили нас в концлагерь. Однажды подошел ко мне пленный в летной форме, я его не узнал вначале. Он говорит, помнишь, я был замполитом в полку, если тебя на допросах будут обо мне спрашивать, не выдавай. Я ему ответил, что знать его не знаю, впервые вижу, хотя и угадал в этом изможденном человеке бывшего командира-однополчанина. 5 января 1944 года нас затолкали в железнодорожные вагоны и привезли в Германию, в город Кётен. Там находился более года. Освободила из плена Красная Армия 23 апреля 1945 года. А потом был сборно-фильтрационный лагерь в городе Баутцене, все там же, в Германии. Оттуда 2 сентября направили на Родину. В городе Невеле в 7-м запасном полку 1-й Горьковской дивизии проходил специальную государственную проверку. После чего был переведен в 18-й запасной артиллерийский полк». 23 ноября 1945 года офицера Красной Армии Виктора Алексеевича Пестрова демобилизовали.

Этот полуобгоревший снимок жены Виктор Пестров сумел сохранить в тяжелых условиях плена.

Когда пришел в военкомат, чтобы встать на учет, там удивились и обрадовались возвращению В.А.Пестрова с «того света». И сразу же отменили выдачу семье пособия, получаемого за погибшего.

На работу устроился на завод текстильного машиностроения. Работал и токарем, и мастером. На заслуженный отдых ушел в 1979 году.

Виктор Алексеевич с Валентиной Ивановной воспитали двух дочерей, которые получили в Москве высшее медицинское образование. Старшая, Валентина Викторовна, живет в Дагестане, в городе Каспийске. Младшая, родившаяся после войны, Нина Викторовна, более тридцати лет работает заведующей детским педиатрическим отделением в Колычеве.

Как-то в ее кабинете я увидел стопку рисунков. «Отец рисовал, - пояснила Нина Викторовна. – Он с удовольствием этим занимался, и у него получалось неплохо. И на заводе стенгазеты оформлял, и вот эти рисунки птиц, зверей для меня, когда я была маленькая, сделал. А я их использую на своей работе: когда осматриваю ребенка, чтобы отвлечь его от не очень-то приятной процедуры, даю рисунки…»

- Виктор Алексеевич скучал по самолетам, - рассказала Нина Викторовна. – Он даже ходил в аэроклуб к прославленному летчику Василию Александровичу Зайцеву, который его возглавлял. Все мечтал подняться в небо. Но оформиться на работу в аэроклуб не смог, что за причина, я не знаю, может быть, повлияло пребывание в плену, может, состояние здоровья. А с Василием Александровичем был в хороших дружеских отношениях. Когда уже вышел на пенсию, любил ходить в сквер имени Зайцева, посидеть на скамеечке у бюста прославленного летчика-истребителя. Запомнилось мне 3 сентября 2001 года, был теплый день. Отец сказал, что пойдет во двор посидеть на воздухе. Через некоторое время я выглянула в окно, на лавочке отца не было. Забеспокоилась, ведь возраст-то солидный: шел ему уже восемьдесят четвертый год. Вышла на улицу. Смотрю, медленно идет из сквера. Я навстречу: «Папа, как себя чувствуешь?» Он улыбнулся: «Вот к Ваське ходил, поговорил с ним».

Это был последний разговор с другом. Умер Виктор Алексеевич Пестров 11 сентября 2001 года. Похоронили его на новом кладбище.

В.ТИМОФЕЕВ

Уходил полк на фронт под звуки оркестра

63 года прошло с тех пор, как закончилась Великая Отечественная война. У старшего поколения коломенцев живы в памяти некоторые события, связанные с жизнью города в годы военного лихолетья и послевоенного времени. В моем блокноте сохранились записи воспоминаний о детских годах Ольги Васильевны Филимоновой, которая, к сожалению, ушла из жизни.

Ольга Васильевна Филимонова.

Жила Оля в Водовозном переулке, в доме № 6. Семья была многодетная: четыре дочери и сын. Мать, Мария Юсуповна, была домохозяйкой, отец, Василий Усманович Абаев, работал возчиком в заготконторе. В летние дни трудился без выходных. Отдыхать было некогда: возил зерно с разгружаемых барж, стоявших у понтонного моста через Москву-реку. Одну баржу разгрузят, другая на подходе. Работать ушел и в воскресенье 22 июня 1941 года. В один из рейсов заехал домой и известил жену о начале войны.

- В армию призывали соседей, тех, кто был помоложе отца, - рассказывала Ольга Васильевна. – Отец-то 1901 года рождения. Но подошло время, и его отправили на фронт. Так он с войны и не вернулся. Чтобы прокормить семью, мама со старшими детьми пошла работать.

Помню летний день сорок второго года. Я с младшей сестрой Лидой играла возле дома. Вдруг со стороны улицы Пушкина послышались звуки духового оркестра. Мне приходилось видеть, как по булыжной мостовой строем проходили военные. Впереди всегда шел командир, за ним оркестр. В мирное время детвора и взрослые останавливались, аплодисментами встречали военных. И на этот раз все казалось обычным. Вот только взрослые не хлопали в ладоши, а молча смотрели на приближавшийся строй. Впереди в белых перчатках с саблей на боку шел командир. Повзрослев, узнала, что учебным артиллерийским полком командовал наш земляк Анатолий Иванович Малофеев, который в войну вырос до генерала. Оркестр играл, за ним, как и прежде, шли солдаты. Думала, что это очередной выход военных в город, но, как мне сказали, это был их последний выход. Солдаты уходили на фронт.

Засмотрелась я на оркестр и не заметила, как от меня отошла Лида. Одна из соседских девочек сказала, что видела ее идущей в сторону колхозного рынка. Располагался он недалеко, на улице Труда, ныне Яна Грунта. Побежала к рынку. Вижу, у ворот стоит милиционер. Обратилась к нему, объяснила случившееся. «Иди в комендатуру», - он указал на деревянный дом, стоявший на территории рынка за колокольней.

Вхожу в комендатуру и вижу: сидит на скамейке Лида с куском хлеба и огурцом в руке. Начальник поругал меня, чтобы впредь была внимательней и следила за ребенком. Это послужило уроком на будущее.

Врага отогнали от столицы, но война все больше напоминала о себе. На рынке, куда ходили с мамой, стали встречаться инвалиды. Кто без ног передвигался на самодельных тележках с колесиками из шарикоподшипников. Кто на костылях, иные без руки…

В 1944 году возвратился с фронта после тяжелого ранения сосед из дома № 6а Леонтий Федорович Киселев. Его дочка Лида вышла погулять, и я услышала от нее: «Папа приехал с войны насовсем. Теперь нам жить будет легче, так сказала мама». Эти слова запали мне в душу, и я вечером спросила у мамы: «Наш папа еще не вернулся с фронта, значит, нам без него жить будет трудно?» Мама только тяжело повздыхала…

Закончилась война. Мария Юсуповна работала на базе мороженого. Располагалась она на улице Пушкина в подвальном помещении дома № 4. И порой устраивала нам сладкие дни. Дело в том, что база готовила для продажи мороженое, которое хранилось в холодильных камерах. Были случаи, когда отключали электроэнергию, и мороженое «плыло», то есть таяло. Руководству базы только и оставалось делать, как разрешать своим работникам нести домой этот вкусный продукт. Мама иногда приносила столько мороженого, что мы даже угощали соседских ребят…

Услышанное и увиденное в детстве многие десятилетия цепко хранила память человека. А ведь из таких эпизодов и создается полноценная картина жизни города, в том числе и военной поры.

В.ТИМОФЕЕВ

Выпуск подготовлен совместно с Коломенским клубом краеведов.

Редактор **А.И.КУЗОВКИН**